

Святой Лука Войно-Ясенецкий

ЧЕРЕЗ МОЩИ СВЯТОГО ЛУКИ ПО СЕЙ ДЕНЬ ПРОИСХОДЯТ ЧУДЕСА ИСЦЕЛЕНИЯ. ВПРОЧЕМ, И САМА ЕГО ЖИЗНЬ БЫЛА ЧУДОМ. ХИРУРГ-ЕПИСКОП, ОН ПОЛУЧАЛ ОТ СОВЕТСКОЙ ВЛАСТИ ТО ПРЕМИИ, ТО СРОКИ. НО ДАЖЕ В ССЫЛКЕ ЛУКА ВОЙНО-ЯСЕНЕЦКИЙ НАХОДИЛ ВОЗМОЖНОСТЬ СЛУЖИТЬ ЛЮДЯМ

Текст – Ольга Коваль

«Я делаю операции – а исцеляет Бог»

Тишину спящего дома нарушало только тиканье настенных часов. Валентин Войно-Ясенецкий поднял глаза: до рассвета еще далеко. Вот уже двенадцатую ночь он дежурил у постели тающей от чахотки жены. После очередной дозы морфия она наконец уснула, и сейчас он вглядывался в родное лицо, с тревогой отмечая проступивший на щеках нездоровый румянец и

истончившиеся черты. А ведь когда-то его Аня была крепкой жизнерадостной хохотушкой!

...Они познакомились в 1903 году, во время русско-японской войны. Начинаящий хирург Войно-Ясенецкий был отправлен с госпиталем Киевского Красного Креста в Читу, там же трудилась молоденькая сестра милосердия Анна Ланская. Черноглазая,

ладная, отзывчивая – не влюбиться в Аню было невозможно! Впрочем, она к многочисленным ухажерам оставалась равнодушной. Валентин стал ее первой и единственной любовью. Они поженились, родили четверых детей. Везде, куда бы ни забрасывала их судьба, Аня оставалась верной подругой – единственной, незаменимой, любимой. А вот теперь она уми-

рает. И как жить дальше – непонятно. Внезапно Аня открыла глаза и – откуда только взялись силы – села на постели и попросила привести детей. Недрогнувшей рукой она перекрестила сонных малышей и благословила каждого. Через несколько часов ее не стало.

Неплодную вселяет в дом матерью

Найти священника для отпевания в разгромленном Октябрьской революцией Ташкенте оказалось непросто. Впрочем, Валентин Феликсович с детства прекрасно знал Библию, воспитывался в христианской семье – так что он сам отпевал жену: две ночи читал над телом покойной Псалтырь. Он произносил знакомые наизусть слова из Священного Писания, а в голове пульсировала мысль: «Как жить дальше, Господи? Старшему – двенадцать, младшему – шесть. Смогу ли я заменить мать четверем осиротевшим детям? Дай знак, Господи!» Вдруг взгляд Валентина Феликсовича упал на строки из 112-го псалма: «Неплодную Он вселяет в дом матерью, радующейся о детях». Войно-Ясенецкий вдруг очень ясно и четко понял: эти слова – указание свыше на его операционную сестру Софию Сергеевну Белецкую, о которой он знал только, что она была бездетной вдовой. Едваждавшись утра, он отправился к ней домой. Рассказал все, как есть – София Сергеевна не выказала удивления и сразу же дала согласие. Много лет Валентин и София прожили под одной крышей как брат и сестра – она действительно была лишь матерью его детям. Впрочем, матерью образцовой: в самые лихие времена, когда Валентин отбывал многолетние сроки, именно София спасла и воспитала его детей.

Но все это было потом. А сейчас на дворе стоял 1919 год. В Ташкенте всю утврждалась

новая советская власть. В городе было очень беспокойно, то там, то здесь раздавались выстрелы, ежедневно приходили сообщения о новых столкновениях. Казалось бы, единственное спасение было в том, чтобы стать как все, затаиться и не высовываться. Между тем Войно-Ясенецкий, уважаемый главный врач городской больницы, заведующий хирургическим отделением и преподаватель государственного университета, в начале 1921 года принимает предложение епископа Ташкентского стать... священником. Родные называют этот поступок безумием, пытаются отговорить Валентина Феликсовича. Безрезультатно. Кто знает, как сложилась бы его судьба, поддайся он на уговоры близких? Впрочем, Войно-Ясенецкий никогда не искал легких путей.

Мужицкий врач

Валентин Войно-Ясенецкий родился в 1877 году в Керчи.

Мальчик с детства увлекался живописью и проявлял к этому недюжинные способности. Так что когда встал вопрос о выборе будущей профессии, решение было очевидным: Петербургская Академия Художеств. Но уже во время вступительных экзаменов юношей овладели сомнения: вправе ли он заниматься любимым и, в общем-то, не приносящим практической пользы делом, когда вокруг столько людей страдают и нуждаются в помощи? В итоге Валентин вернулся к своей семье, которая к тому времени жила в Киеве, где поступил на медицинский факультет. Кстати, его художественные таланты не остались невостребованными: позднее, составляя научные работы по медицине, Войно-Ясенецкий дополнял их удивительно точными и подробными анатомическими зарисовками.

В университете Валентин учился блестяще, особенно хорошо ему давалась анатомия. Тем более ►►

«Салют» от бойцов Великой Отечественной

В начале Великой Отечественной войны Войно-Ясенецкий одним из первых в стране указал на необходимость раннего лечения остеомиелитов – распространенного осложнения травм костей. В 1941 г. ссыльному профессору позволили трудиться в Красноярском эвакогоспитале. Сюда доставляли тысячи солдат, безуспешно прооперированных в других госпиталях по поводу ранений в большие суставы. Валентин Феликсович совершал чудо: изуродованные неподвижные конечности вновь обретали подвижность. Раненые солдаты и офицеры очень полюбили Валентина Феликсовича. Когда по утрам Войно-Ясенецкий совершал обход в пала-

тах, выздоравливающие «салитовали» профессору, высоко поднимая еще недавно искалеченные руки и ноги.

сильным было удивление его товарищей, когда после получения диплома Войно-Ясенецкий заявил, что планирует стать земским врачом. «Как?! Вы же ученый по призванию!» «Да ведь я все эти годы изучал медицину с единственной целью – быть мужицким врачом, помогать бедным людям!»

Однако в тот год разразилась война с Японией, и Войно-Ясенецкий оказался в Чите в качестве военно-полевого хирурга. Ему, тогда совсем неопытному врачу, не имеющему специальной хирургической подготовки, пришлось самостоятельно делать сложнейшие операции на костях, суставах, черепе. К счастью, все они завершались удачно.

Через некоторое время Валентин Феликсович с молодой женой переехал в Симбирскую губернию, где наконец сбылась его мечта – он стал земским врачом. Это была работа на износ: в иные дни ему приходилось принимать до 200 человек! В отдаленной глубинке Войно-Ясенецкий был и стоматологом, и офтальмологом, и гинекологом, и хирургом, и терапевтом – словом, врачом широкого профиля. В своих воспоминаниях Войно-Ясенецкий описывает несколько курьезных случаев того времени. Однажды благодаря удачной операции прозрел слепой с раннего детства юноша. Месяца через два он собрал множество слепцов со всей округи, и все они длинной вереницей потянулись к дому Войно-Ясенецкого, ведя друг друга за палки и желая исцеления. Свою первую трахеотомию врач сделал в исключительных условиях. К нему принесли задыхающегося ребенка, а под рукой у Валентина Феликсовича были только небольшой перочинный ножик, немного ваты и сулема. Он провел операцию прямо на коленях, а вместо трубки вставил в трахею ребенка гусиное перо. В должности земского вра-

ча Войно-Ясенецкий трудился целых 13 лет. Защитил в Москве докторскую диссертацию по регионарной анестезии – революционному на то время способу обезболивания. А в 1917 году получил приглашение в Ташкент на должность хирурга и главврача большой городской больницы.

Я вскрывал череп. И ума там не увидел

Как ни странно, то, что видный медицинский деятель стал священником, поначалу не вызвало общественного резонанса. Спусти два года своего священства, в мае 1923-го Валентин Феликсович принимает монашеский сан и получает церковное имя Лука, а всего через несколько недель после этого его рукополагают в епископы. Какое-то время Войно-Ясенецкий даже читает лекции в Ташкентском университете в священнической рясе, а на стенах в операционной висят иконы. Но долго так продолжаться в Стране Советов не могло. Одной роковой ночью к дому врача подъехал черный «воронок». Так начался период ссылки и тюрем, который продолжился в общей сложности 11 лет. Из Ташкента Войно-Ясенецкого перевели в Москву, в Бутырскую тюрьму. Начались бесконечные допросы и нелепые обвинения. Ему инкриминировали даже «шпионаж в пользу англичан через турецкую границу».

Сохранились воспоминания об одном из судебных заседаний, проведенных еще в Ташкенте. Глава ЧК грозный латыш Петерс решил превратить этот суд в показательное выступление. Собрали полный зал людей. Петерс заранее

«Я благодарен
Господу
за все, что
происходило
в моей жизни.»

Через мощи св. Луки проис- ходят чудеса!

Даже в последние годы жизни, уже полностью ослепнув, архиепископ Лука активно занимался церковными делами. И богослужения незрячий архиепископ совершал в полном объеме, без посторонней помощи! Те, кто не знал о его слепоте, в жизни не догадались бы, глядя на статного седовласого старца с белой бородой, который легко и без посторонней помощи входил в храм, прикладывался к иконам, читал наизусть молитвы и Евангелие, совершал церковные таинства и произносил проникновенные проповеди, от которых у прихожан наворачивались слезы на глаза. Ослепший архипастырь также продолжал управлять Симферопольской епархией. Ежедневно к нему приходил секретарь, с которым Валентин Феликсович обсуждал дела, давал ему поручения и диктовал письма.

После смерти Валентина Феликсовича, согласно заве-

подготовил каверзные вопросы, которые, по его расчетам, должны были полностью дискредитировать Войно-Ясенецкого в глазах рабочего класса.

– Скажите, поп и профессор Ясенецкий-Войно, как это вы ночью молитесь, а днем людей режете?

– Я режу людей для их спасения. А во имя чего режете людей вы, граждане общественный обвинитель?

– Как это вы верите в Бога? Вы же человек науки. Разве вы его видели, своего Бога?

– Бога я действительно не видел. Но я много оперировал на мозге и, открывая черепную коробку,

щанию на его надгробии, была высечена надпись:

Архиепископ Лука Войно-Ясенецкий

18 (27).IV.77 – 19 (11).VI.61

Доктор медицины, профессор хирургии, лауреат.

В 1995 г. архиепископ Лука по решению Синода Украинской православной церкви был причислен к лику местночтимых святых. Протоиерей Георгий Северин составил молитвы св. Луке. А в 1996 г. мощи св. Луки были перенесены в Свято-Троицкий собор в Симферополе. По многочисленным свидетельствам верующих, через мощи св. Луки и по сей день происходят чудесные исцеления.

никогда не видел там также и ума. И совести там тоже не находил. Значит ли это, что их нет?

Колокольчик председателя потонул во всеобщем хохоте и аплодисментах зала. В тот раз «дело врачей» провалилось.

Тем не менее через какое-то время Войно-Ясенецкого осудили по обвинению в антисоветской деятельности и сослали в Енисейск.

Верните нам попа-профессора!

Удивительно, но факт: политзаключенному позволили оперировать и даже заниматься церковной деятельностью! На Енисее в то время свирепствовала тра-

хома – болезнь глаз, приводящая к потере зрения. Операции, которые проводил Войно-Ясенецкий, возвращали больным возможность видеть. Список пациентов, ожидающих спасительной операции, был составлен на три месяца вперед. Еще долгие годы после отъезда Войно-Ясенецкого из Енисейска о нем ходили легенды: «Большой шаман с белой бородой пришел на нашу реку, поп-шаман. Скажет поп-шаман слово – слепой сразу зрячим становится!» Когда Войно-Ясенецкого перевели в городок Туруханск, местная захолустная больничка с его появлением буквально ожила: помимо глазных операций здесь

стали выполнять такие серьезные вмешательства, как резекция верхней челюсти, большие чревосечения, гинекологические операции. Денег с больных Валентин Феликсович никогда не брал, даже когда те настойчиво предлагали: «Я только сделал операцию – а исцелил вас Бог. Молитесь Ему».

Впрочем, пациенты все-таки находили возможность отблагодарить своего благодетеля. Растущая популярность заключенного хирурга раздражала местные власти. И они решили выслать Войно-Ясенецкого в другую деревню, за полторы тысячи верст. Ему дали всего полчаса на сборы, объявив: «Поедете за Северный ледовитый океан». Морозы в ту зиму стояли лютые – минус 45 °С, а теплой одежды у немолодого профессора не было, здоровье пошаливало. По сути, поездка на такое расстояние на открытых санях для него была равносильна смертному приговору. Крестьяне тогда собрали целый ворох теплых вещей – это спасло жизнь Войно-Ясенецкому. А через какое-то время Войно-Ясенецкого и вовсе вернули обратно в Туруханск. Оказалось, что в туруханской больнице умер крестьянин, нуждавшийся в неотложной операции, которую никто не смог провести.

Туруханчане вооружились вилами, косами и топорами и решили устроить погром ОГПУ и совета. Власти были вынуждены вернуть опального медика. В 1925 г. пришло постановление об освобождении Войно-Ясенецкого. Первым делом он заехал к своим престарелым родителям в Черкассы, отслужил панихиду на могиле сестры Ольги, а потом вернулся в Ташкент к детям и Софье Сергеевне, где занялся научной и церковной деятельностью. Впрочем, ненадолго. В 1930-м – новый арест и новая ссылка. Вернувшись из нее, Войно-Ясенецкий издает книгу «Очерки о гнойной хирургии»

(1934 г.), которая мгновенно приобретает мировую известность и становится бестселлером в медицинских кругах.

Сталинская премия для арестанта

В 1937-м произошел третий и последний арест – за «создание контрреволюционной церковно-монашеской общины». Кроме того, от Войно-Ясенецкого неуклонно требовали признания в шпионаже – правда, в пользу какого именно государства он шпионил, чекисты указать не могли. 60-летнего профессора допрашивали без перерыва тринадцать суток подряд, от недосыпания он терял сознание, а от многочасового стояния вздулась и полопалась кожа на ногах. Тем не менее под всеми обвинительными приговорами он неизменно писал: «Виновным себя не признаю». Тоталитарную машину это, естественно, не впечатлило – профессора отправили в ссылку в Красноярский край. Там Валентин Феликсович застал начало Великой Отечественной. С первых дней войны профессор «бомбардирует» начальство телеграммами с просьбой предоставить ему возможность лечить раненых: «Я, епископ Лука, профессор Войно-Ясенецкий, отбываю ссылку в поселке Большая Мурта Красноярского края. Являюсь специалистом по гнойной хирургии, могу оказать помощь воинам в условиях фронта и тыла, где мне будет доверено. Прошу ссылку мою прервать и направить меня в госпиталь. По окончании войны готов вернуться в ссылку. Епископ Лука». В сентябре необходимое разрешение было получено, и ссыльного профессора перевели в Красноярск для работы в качестве главного хирурга эвакогоспиталя. Он трудился самозабвенно, проводил по три-четыре операции в день без перерыва – и нередко к концу рабочего дня буквально валился с ног от усталости. Но на следующее утро вставал с рассветом и

„Делайте людям добро. Если не можете сделать большого добра, делайте хотя бы маленькое.“

шел в пригородный лес молиться (все церкви в Красноярске к тому времени были разрушены), а оттуда – в госпиталь.

В 1943 году срок ссылки подошел к концу, и Войно-Ясенецкий был направлен в Тамбов, где продолжал лечить раненых.

В 1946 году советская власть, словно взбалмошная дама, сменила гнев на милость. После многолетних преследований вчерашнего политзаключенного решили наградить – причем самой почетной в стране премией! За научные труды «Очерки гнойной хирургии» и «Поздние резекции при инфицированных ранениях больших суставов» Войно-Ясенецкий получил Сталинскую премию Первой степени в размере 200 тысяч рублей – колоссальные по тем временам деньги. 130 тысяч рублей Валентин Феликсович передал в помощь детдома. Также его наградили медалью «За доблестный труд

в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.». В 1946-м случилось еще одно знаковое событие: Войно-Ясенецкий был переведен на должность архиепископа Симферопольского и Крымского.

Последний приют

Последние 15 лет своей жизни архиепископ Лука провел на родной крымской земле. Он поселился в небольшой двухкомнатной квартирке в Симферополе: одну комнату занимала архиерейская келья, а вторая служила приемной, столовой, кабинетом и библиотекой. На лето он снимал небольшую дачу под Алуштой – со стареньким палисадом и деревянным столом в тени шелковичных деревьев. Здесь архиепископ принимал посетителей, давал интервью, надиктовывал секретарю свои воспоминания.

За несколько лет до смерти Войно-Ясенецкий полностью ослеп – и был вынужден прекратить врачебную практику. Правда, иногда он все же принимал у себя больных – и поражал местных врачей безошибочными диагнозами. Валентин Феликсович говорил: «Был бы я зрячим, хоть завтра сделал бы вам операцию. Но теперь мне остается только молиться за вас...» И по молитвам старца нередко происходило чудо: больные выздоравливали, причем безо всяких операций!

Архиепископ Лука умер 11 июня 1961 года и был похоронен на Первом Симферопольском кладбище, возле храма Всех святых.

Все четверо детей Войно-Ясенецкого пошли по отцовским стопам и стали медиками. Верная София Сергеевна, заменившая детям мать, дожила до глубокой старости и скончалась в доме Валентина Войно-Ясенецкого, младшего сына Владыки Луки.

Зачем нужно страдание?

В книге «Как я полюбил страдание» архиепископ Лука рассказывает о своей жизни, а в труде «Дух, душа и тело» простым языком говорит об основах христианской веры, а также поясняет разницу между духом и душой.

ДУХ, ДУША
И ТЕЛО